

Лин Чэ промолчал, но своими действиями ясно дал понять свой выбор.

Раздевшись, он снова забрался в кровать, взял мобильный телефон и отправил сообщение своему помощнику: [Или ждите, или идите сами, но не смейте меня беспокоить!]

Отправив сообщение, он сразу же выключил телефон, затем обнял Ань Жаня и с удовлетворением закрыл глаза. На самом деле, он тоже не слишком хорошо выспался.

Они проснулись снова уже в 11:15, на этот раз оба одновременно, с полным пониманием друг друга. Однако Лин Чэ, держа в объятиях обнажённого Ань Жаня, снова начал чувствовать волнение. Его дыхание стало тяжелее, нос начал тереться о шею Ань Жаня, а руки начали исследовать его тело.

Ань Жань тоже начал возбуждаться. Вспомнив, что после вчерашнего они даже не помылись, он сказал:

— В ванную.

Не дожидаясь Лин Чэ, он сам сошёл с кровати и босиком направился в ванную, дверь которой и так была открыта. Войдя, он не закрыл дверь. Лин Чэ, увидев это, снял одежду, бросил её на кровать и последовал за ним. После этого они снова помылись, почистили зубы и вышли. Одевшись, они покинули комнату уже после 12:00.

Узнав, что комната Гу Яня находится прямо напротив, Ань Жань отказался от мысли связаться с ним по телефону и решил просто постучаться.

Он постучал несколько раз, но ответа не последовало.

— Кажется, его нет, — сказал Ань Жань.

Тогда они решили сначала пойти в ресторан на обед, где случайно встретили Гу Яня и двух его телохранителей, которые уже были там.

Гу Янь посмотрел на них, севших напротив.

— Вы только что встали?

Они действительно приехали поздно прошлой ночью, но неужели им нужно было спать до этого времени? Может, они действительно занимались чем-то, что не подходит для детей?

— Да, а что? — Ань Жань абсолютно не чувствовал никакого давления из-за того, что проспал до обеда.

Гу Янь покачал головой. После еды они не вернулись в комнаты, а отправились в кофейню при отеле. Усевшись, каждый заказал себе кофе. Гу Янь хотел, чтобы телохранители тоже сели, но они настаивали на том, чтобы стоять позади них, и в итоге ему пришлось смириться.

Лин Чэ наконец вспомнил о своём помощнике и позвонил ему. Вскоре прибыли помощник, специалист по ставкам на камни и два телохранителя. Они тоже не покидали отель до этого момента, долго ждали в холле, а затем, по предложению помощника, разошлись по своим комнатам, пока не получили уведомление.

Помощник Лин Чэ, Вэйлунь, весь день был в замешательстве. Он работал с Лин Чэ уже несколько лет и всегда восхищался им. Хотя Лин Чэ был младше его, он действовал

решительно и быстро, его рост был впечатляющим, а его харизма заставляла людей подчиняться! Но что же случилось сегодня?

То, что Лин Чэ заставил его ждать целое утро без объяснений, не вызвало у помощника особого удивления. Лин Чэ всегда был немногословен и никогда не объяснял свои действия. Если он сказал ждать, значит, нужно ждать. Причины они могли только догадываться, но не осмеливались спросить у Лин Чэ.

Увидев Гу Яня и Ань Жаня, который явно был близок с Лин Чэ, помощник удивился. Их молодой хозяин, похоже, предпочитал людей из Хуася? Раньше у него был близкий друг, Юйвэнь Хао, тоже из Хуася, а теперь ещё и этот. Может, это связано с тем, что бабушка Лин Чэ была из Хуася? Помощник и телохранители строили подобные догадки, а специалист по ставкам на камни, не так близкий с Лин Чэ, как они, оставался самым молчаливым.

— Невкусно. Раз все здесь, давайте поедим на публичный аукцион, — сказал Ань Жань, сделав глоток кофе.

Дома он бы точно выплюнул его, настолько он был невкусным.

Гу Янь снова скривился, думая, что, возможно, это был первый раз, когда Ань Жань пил кофе.

— Хорошо, — сказал Лин Чэ.

Он решил по дороге поискать что-нибудь вкусное, что можно было бы взять с собой.

Они прибыли на публичный аукцион. У Гу Яня и Лин Чэ были приглашения, а Ань Жань не собирался участвовать в торгах. В случае необходимости он мог воспользоваться именем Гу Яня, так как Лин Чэ представлял свою семью, а Гу Янь действовал как частное лицо.

Ань Жань не планировал покупать много, только несколько лучших камней. Но перед этим ему нужно было осмотреть всю территорию. Поскольку он использовал духовную силу, ему достаточно было просто пройти по территории, не останавливаясь у каждого лотка, чтобы не привлекать внимания.

— Я сначала просто посмотрю. Если вы заняты, можете не обращать на меня внимания. Если беспокоитесь, можете оставить одного телохранителя, — сказал Ань Жань.

Второго телохранителя он оставил Гу Яню, так как тот приехал один, хотя в зале аукциона наличие телохранителя не было обязательным.

— Я пойду с тобой, — сразу же сказал Гу Янь.

Он приехал сюда, чтобы снова насладиться мастерством Ань Жаня в ставках на камни. Как он мог пропустить это? Он также хотел попытаться понять, как Ань Жань использует свои способности.

— Вэйлунь, вы с господином Миллером продолжайте закупки по плану, а вы двое идите с ними, — Лин Чэ тоже решил остаться с Ань Жаньем и отправил своих людей.

— Но молодой хозяин... — телохранитель попытался возразить.

Он был остановлен холодным взглядом Лин Чэ.

В итоге два телохранителя ушли с Вэйлуном и специалистом по ставкам на камни, господином

Миллером. Ань Жань лишь улыбнулся, видя их реакцию. По этим действиям было видно, как высок авторитет Лин Чэ, хотя он пока был только наследником семьи Честер, а не её главой.

— Я останусь с тобой. Последние несколько дней я уже почти всё сделал, осталось только дождаться аукциона послезавтра, — объяснил Лин Чэ.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Ань Жань.

Но в этот момент мимо них прошла группа людей. Лин Чэ сразу же притянул Ань Жаня к себе, избегая столкновения. Хорошо, что Вэйлунь и другие не были рядом, иначе слухи о том, что наследник семьи Честер любит мужчин, быстро дошли бы до главы семьи. Как бы он отреагировал на это, пока неизвестно, но, судя по поведению Лин Чэ, он не боялся, что отец узнает.

Затем они продолжили прогулку по залу. Хотя это был публичный аукцион, трое их были настолько привлекательны, что привлекали к себе внимание. Среди тех, кто мог попасть сюда, были люди с определённым достатком, но среди богатых также было много подонков, и они столкнулись с несколькими из них.

Молодой человек с каштановыми волосами и множеством прыщей на лице обратился к Лин Чэ на английском, бросая на Ань Жаня многозначительный взгляд. Гу Янь, хотя и был привлекательным, но выглядел слишком взрослым, и его проигнорировали, так как он явно не был в стиле Энтони.

— Лин Чэ, не ожидал встретить тебя здесь. Кто это с тобой?

— Энтони, некоторые вещи тебе не по зубам, — Лин Чэ не стал сдерживаться.

— Что? Всегда холодный наследник Честеров тоже оказался «нашим»? Ха-ха! — Энтони явно не собирался сдерживаться.

Его слова звучали как угроза, но не слишком серьёзная, так как, по его мнению, игра с мужчинами не означала, что он любит мужчин, и это не мешало им в будущем жениться на женщинах и иметь детей.

— Мои дела тебя не касаются. Но интересно, что подумает твой отец, узнав, что ты сейчас в Мьянме. Хотя твой брат, наверное, будет рад. Хорошо иметь брата, который постоянно лезет на рожон.

Энтони был законным сыном, а его старший брат — внебрачным. Но Энтони был безнадёжен, в то время как его сводный брат был умным и способным, и отец его очень ценил. Если бы не происхождение, он бы уже стал наследником. Но если Энтони продолжит так себя вести, отец, вероятно, окончательно разочаруется в нём.

— Хм, я здесь по поручению отца, — с ноткой хвастовства ответил Энтони.

Именно потому, что он был здесь официально, он мог вести себя так нагло. Но слова Лин Чэ всё же задели его. Проклятый Яхен! Проклятый Лин Чэ! Он ещё покажет им!